

Замечательные традиции

Великий реформатор русского театра К. С. Станиславский говорил, что традиция — это факел, который может быть передан, как эстафета, только из рук в руки.

Вот такую замечательную традицию хранят и развивают в Большом театре СССР. Свидетельство тому один из последних спектаклей — опера Рахманинова «Франческа да Римини», в которой участвуют молодые исполнители. С молодёжью спектакль создавали главный дирижер театра Народной артист СССР А. Ш. Мелик-Пашаев и главный режиссер Заслуженный деятель искусств РСФСР Б. Н. Покровский.

Дружеская забота, творческая помощь мастеров сопутствуют молодым певцам с первого дня их прихода в театр.

Когда Дина Дян — сегодняшняя Франческа — готовила свое первое выступление в концерте артистов Большого театра, с ней занималась, помогала сделать всю программу такая замечательная певица, как народная артистка РСФСР Наталья Дмитриевна Шпиллер. Когда Антон Григорьев готовил Фра Дьявола в однопольной опере Обера или Альфреда в «Травкате» Верди, — с ним занимался Народный артист СССР Сергей Яковлевич Лемешев. Выдающийся артист по сей день внимательно следит за развитием певца в театре, где тот поет уже Ленского, Снопдала, другие теплорые партии.

Интересна биография многих молодых артистов Большого театра, тех, с кем занимаются известные артисты.

Вот киевлянин — Антон Григорьев. В годы Великой Отечественной войны он часто пел своим фронтовым друзьям, а потом, по их же настоянию, поступил в консерваторию. После консерватории Григорьев принял в киевский театр оперы и балета имени Шевченко, а затем в Большой театр.

Легко рассказать все это кратко, конспективно, но не так-то просто было в жизни. Когда Антон Григорьев вернулся с фронта — отец уже несколько лет лежал тяжело больной. Мать и сестры много работали. Юноше казалась диким при таких усло-

виях идти не работать, а учиться петь. Но первый человек, кто сказал — «Иди! Иди непременно!» — был отец. Мать, сестры поддерживали. Антон в семье самый младший и им хотелось, чтобы он осуществил свою мечту.

Григорьев пошел сдавать экзамен на вечернее отделение консерватории. Его не хотели принимать, ведь у него не было никакой профессиональной подготовки. Тогда профессор Михаил Венидиктович Микиша попросил приемную комиссию зачислить Григорьева в класс его ассистента Анны Акимовны Павловской, дав слово уделить студенту особое внимание. Павловская открыла перед юношей трудную, вначале совершенно ему непонятную, а потом все более увлекательную книгу искусства пения.

После первой зимы, занятой профессор Микиша сказал, что за лето надо подготовиться к поступлению на дневное отделение консерватории. Это было невероятно трудно сдать общеобразовательные предметы, да еще гармонию, сольфеджио, фортепиано, историю музыки — одним словом все, что требовалось для того, чтобы стать студентом консерватории.

Михаил Венидиктович забрал Антона к себе домой, сам занимался с ним. Широкая душа, доброта педагога, его помощь, вера в силы ученика, наконец, настойчивость Григорьева, горячая поддержка семьи — сделали свое дело. Экзамены Антон сдал.

На первом же курсе он начал учить партию Ленского. Первый урок ушел на разучивание одной фразы: «Медам, я на себя взял смелость пригласить приятеля...» А длился урок три часа...

Вот когда Григорьев поцеловал трудный путь, на который он вступил. Надо было учиться, учиться и учиться. Консерваторию Антон окончил с отличием, уже имея опыт выступления в консерваторской студии. Он пел князя в «Русалке» Даргомыжского, Петра в «Натальке - Полтавке», Сергея Тюленева в «Молодой гвардии» Мейтуса.

Наконец, Большой театр, работа над партией Ленского. Надо было пройти через самые маленькие роли, чтобы подойти к Ленскому. Эфиопский пленник в «Аиде», один из стрелецких начальников в «Хованщине», Парис в «Ромео и Джульетте», Трикс в «Евгении Онегине» — со ступеньки на ступеньку переходил молодой певец, прежде чем получил право спеть Ленского на сцене Большого театра. Григорьев сейчас поет и в «Демоне», «Травкате», «Фра Дьявола». Он всегда уверен, что ему помогут, его поддержат. Такая театральная традиция нашего времени.

Влияние этой традиции ощутил на себе и Евгений Кибкало — выпускник Московской консерватории.

С детства Женя пел в школьном хоре, затем в спецшколе военно-воздушных сил. Но жизненную цель Кибкало видел не в вокальном искусстве — он страстно желал быть летчиком.

Хорошим спецшколы руководил учитель местного музыкального училища Хвостиков, который был не только энтузиастом своего дела, но и умел «угадать» истинные вокальные возможности своих питомцев. Он

учил их нотам, всячески развивал музыкальный вкус, самостоятельность в выборе репертуара. Именно Хвостиков уверовал в способности Кибкало и повел его к себе в музыкальное училище, где окончательно был решен вопрос — надо учиться петь.

Спустя некоторое время руководитель кружка вокалистов клуба завода имени Петровского, где занимался Кибкало — Николай Корнеевич Мельник написал в Москву, в консерваторию. Письмо было написано обстоятельно и с такой горячей заинтересованностью в том, чтобы способности юноши не остались втуне, что очень скоро из столицы пришла телеграмма. Евгений Кибкало вызвали на прослушивание. Слушали певца заслуженные педагоги — Назаренко, Любченко, Свишников. Они решили, что юноша должен заниматься вокалом серьезно. Упорно, с увлечением учился юноша. Сложен путь, которым надо идти, чтобы познать пленительную романтику вокальных произведений Чайковского и захватывающий драматизм романсов Рахманинова. Как радостно было получить разрешение своего строгого и бесконечно доброго и любящего учителя Владимира Михайловича Политковского впервые спеть «Не верь мне, друг» Рахманинова...

Готовясь к спектаклю оперной студии «Царская невеста», Кибкало зачитывался книгами об эпохе Ивана Грозного. Он горячо любил партию Грозного — этого страстного, противоречивого, сильного человека... Когда Евгений успешно прошел все три тура конкурса в стажерскую группу Большого театра, его заветной мечтой стало спеть Грозного на сцене этого театра. Весной текущего года Кибкало осуществил свое желание. Лауреат конкурса Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Варшаве, Евгений Кибкало выступил успешно, получив горячее одобрение слушателей и специалистов.

Огромная творческая радость, которую испытывает каждый молодой певец, которому выпала честь петь в Большом театре.

— Не берусь, потому что все равно не смогу описать все пережитое в те несколько часов, когда я готовился к выходу, — рассказывает артист Виталий Орленко. — В моей памяти проносились та диавола музыка партии Владимира Игоревича, то я вдруг почему-то вспоминал Ташкент, где родился, работал фрезеровщиком, учился в горном техникуме. Следующим горном институте... Одним словом, моя жизнь до обучения музыке и все, что было в институте имени Гнесиных, — возникло передо мною с отчетливостью кинокадров. Вспоминая, я вновь сходилась на одном: «Я-младенец-спропел» всю оперу Бородина, «Князь Игорь», свою партию...

— Пусть молодые артисты знают и помнят, что они счастливы и баловни судьбы, так как им даны исключительные возможности для работы, — говорил К. С. Станиславский

А. ИДУДИНА.